

РОЖДЕНИЕ ПОДВИГА

Улица в Солигорске и школа в Погосте носят имя техника-лейтенанта Н. А. Зиновьева. Кто же он, этот человек?

Николай Анисимович Зиновьев родился в 1922 году. После окончания военного училища он был направлен в действующую армию.

30 июня 1944 года в м. Погост в бою за переправу через реку Случь Н. А. Зиновьев погиб. Посмертно ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

Сегодня мы знакомим читателей газеты с рассказом участника этого боя танкиста А. Малороднова, опубликованном в газете «В бой за Родину» через пять дней после героической смерти Н. А. Зиновьева.

ВСЕГО несколько метров отделяли нас от реки, через которую протянулся крепкий мост на сваях. На противоположном его конце возвы-

Мы лежали все четверо рядом в глубокой обочине у шоссе — я, техник-лейтенант Зиновьев, сержант Самарец и младший сержант Фомичев.

шался немецкий дот. Гитлеровцы вели огонь из домов, дота, траншей, расположенных за рекой.

Из ржи, рядом с двумя орудиями, подбитыми нашим танком, стреляла немецкая пушка. Воздух содрогался от резких оглушительных разрывов артиллерийских снарядов. Пули утыкались в дорожную пыль, мелкой зыбью волновали ровную поверхность реки.

Остальные члены моего экипажа поддерживали нас огнем из за подбитого танка.

Техник-лейтенант Зиновьев решил твердо: переправу захватить и удерживать до прихода наших подразделений.

— Это наш долг, — говорил он, — мы покажем на деле, что советский танкист — умелый и стойкий солдат.

Из оружия мы имели только пистолеты и 10 гранат. Последние я с трудом достал из горящего танка. Кругом были немцы. Оставался один путь — вперед, на правый берег реки.

Первым кинулся в воду Зиновьев. За ним поплыли остальные. Сквозь грохот разрывов и свист пуль я слышал слова Зиновьева:

— Мост заминирован. Режьте провода.

Двигаясь от сваи к свае, Зиновьев, Самарец и Фомичев перерезали красные и черные провода, ведущие к минам и фугасам. У меня ножа не было.

В ход пошло обыкновенное кресало. Переплывая под мостом, мы добрались до противоположного берега. Вражеский дот теперь находился над нашими головами.

— Анатолий, приготовь гранаты, — крикнул мне Зиновьев.

Я подплыл к нему, держа в одной руке драгоценное оружие.

Мы выскочили на мост и почти одновременно швырнули в дверь две гранаты, потом еще две: несколько немцев было убито, оставшиеся в живых бежали из дота и скрылись в кустах.

— Теперь дот наш!

В весело горящих глазах Зиновьева я прочел одобрение и похвалу своим действиям.

Техник-лейтенант решил остаться под мостом.

— Я буду прикрывать тыл, — сказал он.

Мы трое встали у амбразуры.

— Теперь кто-нибудь из нас, — сказал Зиновьев, — должен проскочить к нашим и рассказать им всё.

— Пусть идет Фомичев, — предложил я.

— Да, придется тебе, Фомичев, идти. Так и передай, что мост мы удержать сможем еще два часа.

Теперь немцы открыли по доту орудийный огонь. Один снаряд разорвался у двери. Я крикнул Зиновьеву:

— Бегите к нам в дот!

Он ничего не ответил. Я заглянул под мост. Зиновьев лежал, раскинув руки.

— Убит, — сказал Самарец. — Какого человека, гады, убили. У, проклятые!

Я взглянул на часы. Два часа дня. В бой вступили в 11 утра.

...Мы увидели, как по мосту бежали наши автоматчики, слышался металлический скрежет — шли наши танки.